

Бесчеловечное обращение с машинами «ТЕРМИНАТОР: ДА ПРИДЕТ СПАСИТЕЛЬ» на российских экранах

Юрий Яроцкий

В 1981 ГОДУ режиссер Джеймс Камерон заканчивал работу над своим первым полнометражным фильмом — картиной с обескураживающим названием «Пираньи-2. Нерест». Работа шла напряженно, Камерон даже сильно заболел. В бреду ему было видение: он увидел существо с красным глазом, которое гналось за какой-то девушки. Камерон выздоровел, закончил «Пираний», написал сценарий про существо с красным глазом, с трудом выбил под него маленький бюджет и снял фильм «Терминатор», который оказался одним из лучших фантастических боевиков всех времен и народов. Потом Камерон сделал продолжение — «Терминатор-2. Судный день» — даже лучше первого фильма. «Терминаторов» режиссер после этого не снимал, зато снял «Титаник».

Третий фильм — «Терминатор-3. Восстание машин» — снял куда менее удачливый, чем Камерон, человек по имени Джонатан Мостоу. Главную роль в нем тоже сыграл Арнольд Шварценеггер, кино оказалось вполне себе успешным, в нем роботов было не один и не два, а очень много, зато не было никакой свойственной предыдущим фильмам магии. К четвертому фильму в проекте не осталось ни его создателя, ни актера, ранее игравшего оригинального Терминатора. Не осталось и возможностей продолжить сюжет предыдущих фильмов: в «Восстании машин» Джон Коннор, которого пытались убить засланные из будущего Терминаторы, доживает до Судного дня, в который вышедшая из-под

контроля компьютерная сеть Скайнет наносит мощный ядерный удар по человечеству, и становится лидером Сопротивления.

Вот такое наследие досталось режиссеру Джеку Макги. Он принял рискованное решение снять фильм, который бы напоминал прежние «Терминаторы» лишь формально. Более того, он замахнулся на кино философское, поднимающее этические вопросы, а еще он решил местами проявлять иронию.

Дело здесь происходит через 14 лет после Судного дня, Джон Коннор подрос и превратился в Кристиана Бэйла. Харизматичность у него просто зашкаливает: борцы со Скайнетом слушаются его больше, чем свое формальное малосимпатичное начальство, координирующее боевые действия с законспирированной подводной лодки. Другой главный герой — Маркус Райт (его играет малоизвестный австралиец по имени Сэм Уортингтон), клон казненного за много лет до того убийцы. У него есть миссия, которую не знает даже он сам. Есть и третий герой: стремительно набирающий обороты уроженец Ленинграда Антон Ельчин исполняет роль Кайла Риза, затюканного бойца Сопротивления из Лос-Анджелеса, который по понятным причинам не знает, что в будущем ему предстоит побывать в прошлом и стать отцом Джона Коннора. Отрицательных героев в фильме нет совсем, если не считать десятков разнообразных Терминаторов, летающих тюрьм, роботов размером с многоэтаж-

ный дом и тому подобных забавных устройств. Зло здесь никак не персонифицировано, даже Скайнет здесь какой-то совершенно бесхарактерный и неубедительный.

«Да придет спаситель» — кино эффектное. Хотя желания вжаться в спинку кресла ни на минуту не возникает, батальные сцены глаз здесь радуют. Даже несмотря на то, что с неязывыми и безжалостными машинами здесь легко расправятся при помощи натянутой попрек дороги веревочки или подвешенной над руинами Лос-Анджелеса на тросике части железнодорожного вагона, все выглядит очень славно. К недостаткам фильма можно отнести почти что полную его бессмысленность. Бесмысленные поступки здесь совершают герои — начиная с того, что Маркус Райт от первого и до последнего кадра явным образом не понимает, что и зачем он делает, заканчивая тем, что после того, как от Скайнета остаются одни руины, закадровый голос сообщает, что бороться со злом придется и дальше. Бессмысленны и три потенциально остроумные шутки — неожиданно произнесенная фраза «I'll be back», неожиданно возникающая в саундтреке песня «You Could Be Mine» из второго «Терминатора» и камео цифровой копии Арнольда Шварценеггера, — самым обидным образом они оборачиваются полным идиотизмом. Итог совершенно удивителен: главным Терминатором в фильме «Да придет спаситель» оказался его режиссер.